

Как сообщил [Норвежский нобелевский комитет](#), в этом году [Нобелевскую премию мира](#) получил президент [Колумбии Хуан Мануэль Сантос](#) – за прекращение длившейся 52 года [гражданской войны](#) между правительством и повстанческой группировкой [«Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа»](#). Кроме того, премия – своего рода дань уважения колумбийскому народу, который, несмотря все на трудности, не отказался от надежды на справедливый мир.

Началась война в 1964 г., в активную фазу вошла 2 года спустя. Она стала продолжением [вооруженного противостояния](#) между партиями консерваторов и либералов в 1948-58 гг., известного под названием «La Violencia» («Насилие»). Тогда победили консерваторы, что привело к объединению либералов и коммунистов в повстанческую группировку «Революционные вооруженные силы Колумбии – Армия народа» (РВСК – АН, Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia – Ejército del Pueblo, FARC-EP).

Разумеется, причины начала войны каждая из сторон трактует по-своему. РВСК – АН и другие партизанские движения утверждают, что отстаивают права бедных, защищают их от произвола властей и стремятся к социальной справедливости. Правительство же

заявляет, что стремится защитить права и интересы граждан, а также порядок и стабильность в стране. В 1997-2006 гг. правительство поддерживали [Объединенные силы самообороны Колумбии](#) (*Autodefensas Unidas de Colombia, AUC*, они же – *paramilitares*) – ультраправые военизированные формирования. Первые из них были созданы зажиточными крестьянами еще в 1960-х гг. в ответ на проводимые коммунистами террористические акты, грабежи и похищения людей.

Спецподразделение колумбийской армии.

Это ополчение оказало правительству большую помощь в борьбе с РВСК – АН и другими группировками, но, подобно соперникам, также участвовало в незаконном обороте наркотиков и действовало отнюдь не гуманными методами. Из-за участия в наркобизнесе и многочисленных нарушений прав человека AUC в конце концов были признаны террористической организацией и распущены. Впрочем, наркоторговлей занимались не все – например, вооруженная организация [«Los Pepes»](#) (акроним из испанской фразы «Perseguidos por Pablo Escobar» – «Преследуемые Пабло Эскобаром») вела ожесточенную войну с колумбийскими наркокартелями. Ее бойцы уничтожили более 300

сторонников печально известного [Пабло Эскобара](#) и осуществили ключевые акции по разгрому [Медельинского картеля](#).

Ополченцы paramilitares.

Все это привело к трагичным последствиям: по данным Национального центра исторической памяти Колумбии, в 1964-2013 гг. война унесла жизни более **220000** человек (более **177000** – мирные жители), а свыше **5000000** гражданских лиц было вынуждено покинуть свои дома, а то и страну. Разумеется, правительство этой латиноамериканской страны искало пути окончания войны и наконец, в 2012 г., начало переговоры с РВСК – АН. Через 2 года правительство и повстанцы договорились сообща бороться с наркотрафиком, а 26 сентября 2016 г. в истории Колумбии произошло важное событие – представители правительства и партизан подписали в Картахене договор о прекращении боевых действий.

Боевики РВСК – АН.

А 2 октября власти Колумбии провели общенациональный референдум – гражданам страны предлагалось решить: принимать ли правительству условия мирного договора, которые предложило руководство РВСК – АН, или же продолжить боевые действия. граждан Колумбии на референдуме Против подписания мирного договора высказалось более 50% респондентов, однако партизаны продолжают разоружаться, а режим прекращения огня продолжает действовать. Хуан Мануэль Сантос заявил, что соглашение продолжает действовать, обещал «искать мира до последней минуты своего президентства» и распорядился сформировать комиссию высокого уровня для диалога с противниками соглашения. Правительство надеется, что в 300-страничное соглашение будут внесены изменения, которые устроят и граждан страны и повстанцев.

Стокгольмский концертный зал, где происходят церемонии вручения Нобелевских премий.

Все эти, без всякого сомнения важные, события комментируют эксперты КФУ: завкафедрой конфликтологии Отделения социально-политических наук ИСФНиМК Андрей Большаков и завкафедрой политологии того же института Олег Зазнаев. Каждому из них мы задали такие вопросы:

- Как Вы считаете, чем особенно важно заключение мира, учитывая специфику Латинской Америки – экономические и социальные условия, менталитет?
- Какую, на Ваш взгляд, пользу может оказать это соглашение в разрешении других вооруженных конфликтов и поможет ли предотвратить назревающие?
- Ваш прогноз развития событий.

Андрей Большаков: «Присуждение Нобелевской премии мира вызывает в последние годы серьезные дискуссии. Несколько лет назад ее удостоился Барак Обама – президент отнюдь не самой миролюбивой страны мира, в прошлом году – [«Тунисский квартет»](#) за фактический перевод социальных протестов в Тунисе в плоскость «цветной революции». Были экзотические номинанты и в этот раз – Эдвард Сноуден, например. Поэтому выбор Норвежского нобелевского комитета в этот раз не должен никого удивлять. Премия мира присуждена Хуану Мануэлю Сантосу, исходя из привычных для большинства людей классических канонов: за усилия, направленные на завершение продолжавшейся более полувека гражданской войны в этой стране и последовательное развитие мирного процесса.

Думаю, что предотвратить «назревающие» конфликты это событие не сможет и не окажет значительного влияния на урегулирование других вооруженных конфликтов – все они, как правило, разные и, соответственно, улаживаются разными способами. Конечно, есть универсальный набор методов, форм и процедур, но последовательность действий, условия и менталитет участников всегда разные. Конечно, урегулирование конфликта в Колумбии отчасти напоминает подобное [в Шри-Ланке](#) и [в Северной Ирландии](#)

(знаменитое [Соглашение Страстной пятницы](#)), но только с учетом громадных социокультурных отличий упомянутых регионов. Поэтому данное соглашение ценно само по себе – тем, что обеспечивает возможность мира после кровопролитного конфликта. По числу жертв он сравним с Боснией, а для современной Латинской Америки – это, пожалуй, последняя ситуация, где внутригосударственные противоречия решаются с помощью столь интенсивного и масштабного вооруженного противостояния.

Но, в принципе, колумбийский кейс может стать основой для урегулирования ряда вооруженных конфликтов в мире. И уже есть прецедент: недавно его предложила использовать испанским и французским властям баскская организация [ЭТА](#). Само по себе это неплохо, но в Колумбии была гражданская война, проходящая по линии социальных разломов, а Испанию, например, сотрясают этнические конфликты. Поэтому чужой опыт надо перенимать и использовать с осторожностью, продуманно – осуществлять практические действия с учетом местных реалий и традиций.

Что же касается прогнозов... Премию мира Сантос получил, несмотря на то, что в ходе недавнего референдума большинство колумбийцев высказалось против заключения мирного соглашения с повстанцами. Присуждая премию Мира, нобелевский комитет выразил надежду на то, что обе стороны конфликта в Колумбии продолжат мирный процесс. Интересно, что на референдуме «миротворцы» проиграли всего 0,5%, при этом за окончание войны высказались жители территорий, где велись боевые действия, и столицы Колумбии – Боготы. За продолжение вооруженной борьбы проголосовали преимущественно те, кто смотрел боевые действия по телевизору. Кроме того, по мнению экспертов и аналитиков, против Сантоса выступила прежняя элита страны, которая и победила на референдуме. Но есть надежда, что «партия войны» победила лишь временно. Партизаны уже вышли из леса и разоружились, правительство и армия вряд ли захотят новых жертв, если вдруг боевые действия возобновятся.

В заключение отмечу, что, на мой взгляд, позиция Норвежского нобелевского комитета продумана – она поддерживает процесс

реального миротворчества в современной Колумбии. А сам этот процесс чрезвычайно сложен, ведь действия миротворцев всегда подвергаются нападкам и «своих», и «чужих». Первые упрекают за слабость, а вторые – не доверяют полностью. Это – одна из главных проблем, стоящих перед Нобелевским лауреатом Хуаном Мануэлем Сантосом».

Олег Зазнаев: «Заключение мира в стране, где более полувека идет гражданская война, – это, без сомнения, прогресс для Колумбии, сполна натерпевшейся от рук бандитов. Ситуация была ужасающей: регулярные военные действия, жертвы среди мирного населения, похищения и убийства людей – насилие было нормой. По сути дела, параллельно органам государственной власти существовали повстанческие силы, полностью контролировавшие ряд территорий страны и установившие там свой порядок, который называли «коммунистическим». Но это был самый настоящий «беспредел», которому нужно было положить конец. Конечно, проблема пока окончательно не решена, но первый шаг в сторону мира сделан. Тем не менее, судьба мира в Колумбии пока неопределенная – мирное соглашение было заключено, однако провалено на референдуме избирателями.

Опыт колумбийского мирного соглашения может быть полезен и для разрешения других конфликтов. Но надо понимать, что подобные

соглашения между правительством и его оппонентами невозможны без компромиссов. Вопрос тут лишь в объеме уступок. Как раз, в случае с Колумбией он, по мнению противников президента Сантоса, оказался слишком велик, почему они и выступили на референдуме против ратификации соглашения. Кстати, референдум – неудачная форма для утверждения такого рода соглашений: отдавать этот вопрос на откуп избирателей нельзя. Правительству следовало бы договориться о других формах его утверждения или вообще обойти.

Если ратификация мирного соглашения провалится на референдуме, что-то прогнозировать будет крайне сложно. Но нарушение перемирия в некоторой степени невыгодно РВСК – АН: по соглашению эта группировка получает ряд преимуществ: становится легальной партией, автоматически получает места в парламенте, ряд ее деятелей освобождается от ответственности. Что для ФАРК сегодня в приоритете: получение «коврижек» от власти или продолжение войны – покажет только время».

Колумбийские солдаты уничтожают мастерскую по изготовлению кокаина.

В завершение следует вкратце рассказать о главных действующих лицах мирного соглашения – президенте Колумбии Хуане Мануэле

Сантосе и руководителе РВСК – АН [Родриго Лондоньо Эчеверри](#). Первый из них – опытный политик, экс-министр внешней торговли (1991-94), финансов и государственного кредита (2000-2002) и национальной обороны (2006-2009) Колумбии, возглавивший страну в августе 2010 г. По образованию он – экономист, специализирующийся на экономическом развитии. В 1973 г. получил степень бакалавра экономики в Канзасском университете, через 2 года – степень магистра Лондонской школы экономики, а в 1981 г. – магистра государственного управления Правительственной школы Джона Ф.Кеннеди при Гарвардском университете. Происходит президент из династии политиков: его двоюродный дед Эдуардо Сантос был президентом Колумбии в 1938–1942 гг., а также основал и редактировал популярную ежедневную газету «El Tiempo». Затем ее редактором более 50 лет был отец Нобелевского лауреата Энрике Сантос Кастильо, а его двоюродный брат Франсиско Сантос Кальдерон был вице-президентом при президенте Альваро Урибе. Хуан Мануэль Сантос женат, имеет 3-х детей и увлекается трансцендентальной медитацией.

Его оппонент более известен под именем Тимолеон Хименес, а также под псевдонимом Тимошенко (в честь советского [маршала](#)). По образованию – врач-кардиолог, учился в советском [Университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы](#), где и нахватался коммунистических идей. Затем прошел военную подготовку в армии Югославии, а в 1982 г. вошел в состав РВСК – АН. В руководстве группировки он отвечал за контроль над производством, транспортировкой и реализацией кокаина в США и других странах. Кроме того, он обвиняется в сбитии самолетов-фумигаторов, уничтожавших плантации коки, в похищениях граждан США и многочисленных убийствах лояльных правительству граждан Колумбии. Кстати, там Тимолеон Хименес заочно приговорен к тюремному заключению на 40 лет, а Государственный департамент США предлагает **5000000** долларов за информацию о его местонахождении. Что интересно, главаря террористов также

прочили в нобелевские лауреаты – с той же формулировкой, что и президента Колумбии.